

Скворцов Александр Игнатьевич

канд. искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

**АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК БЕЛОКАМЕННОГО ПАМЯТНИКА
В ЕГО РЕСТАВРАЦИОННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ:
ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР XII ВЕКА ВО ВЛАДИМИРЕ**

Аннотация: в статье на классическом примере устанавливается последовательность этапов архитектурного раскрытия памятника от позднейших его поновлений до придания ему первоначального вида и выявляется ключевая роль в этом процессе не только приемов конструктивного укрепления объекта, но и методов обретения им своей прежней целостности и эстетической выразительности, что позволяет углублять решение не менее актуальных проблем его дальнейшего сохранения, в том числе на уровне вузовской подготовки специалистов.

Ключевые слова: белокаменное зодчество, архитектурная реставрация, инженерное укрепление, методы восстановления, метод обучения.

В силу целого ряда причин целостное восстановление объекта может носить не разовый, а последовательный характер, продолжаясь многие годы и совмещая в себе как инженерное укрепление его конструкций, так и архитектурную реставрацию.

Наиболее наглядным примером в этом отношении является Дмитриевский собор во Владимире (1194–1197). Первый этап его восстановления относится еще к 1837–1847 годам, к эпохе императора Николая I, инициатора реставрации памятника. Он не был удачным в приближении его архитектурных форм к первоначальным. Из последнего лишь центральные окна всех четырех фасадов, расширенные в XVIII веке, вновь получили древние щелевидные формы. Завершение кровли, бывшее изначально позакомарным и менявшееся затем на

четырёхскатное в XVII веке и крутое полусферическое в XVIII, так и осталось видоизменённым, лишь принявшим вид более пологой полусферы. Все пристройки к храму были разобраны, в том числе и белокаменные галереи

1230-х годов, принятые за более поздние (рис. 1). Более успешным можно считать восстановление на храме фасадной белокаменной скульптуры методом натурального ее восполнения по подлинным образцам. Сенсационным событием стало открытие в храме в 1843 году фресок конца XII века с изображением сцен «Страшного суда». Очень благоприятным для состояния памятника в целом стало устройство в нем в 1882–1888 годах калориферного отопления, сразу снявшего многие проблемы технической эксплуатации здания.

Рис. 1. Дмитриевский собор во Владимире. 1194–1197

Вид до и после реставрации. 1837–1847. Акварели Ф.Д. Дмитриева

К новой реставрации памятника вернулись практически через сто лет. Первые симптомы начавшегося разрушения здания появились уже в начале 1930-х годов, а с 1937 года начались практические работы по его срочному укреплению, которые подразделились на три инженерно-реставрационных этапа [2].

На первом из них, включавшим в себя мероприятия 1937–1941 годов, были выявлены причины появления угрожающих трещин и деформаций в архитектурных конструкциях памятника – в арках, парусах, стенах и в юго-западном пилоне, а также выполнены некоторые предварительные работы по их укреплению. Решающим моментом на тот период, была разработка архитектором А.В. Столетовым (1896–1966) в августе 1941 года проекта инженерного укрепления здания, сводившаяся к установлению в плоскости пят главных подпружных арок, в пилонах и с внутренней стороны стен по осям пилонов однолучевых металлических связей и укладке в том же уровне внутри наружных стен по их периметру железобетонных связей, закрепленных в местах их пересечения с металлическими прочными анкерными узлами, что в целом создавало надежную систему погашения действий распора. В экстремальных условиях военного времени проект в начале ноября 1941 года был реализован, предотвратив катастрофу обрушения памятника. В дальнейшем проект получил свое развитие и определил практическую работу с памятником.

Второй этап восстановления здания относился уже к послевоенному времени, к 1946–1950 годам, и включал в себя инженерное укрепление всех остальных деформированных конструкций храма: стен, юго-западного и северо-западного пилонов, парусов, главных подпружных и малых арок, хор.

Работы по укреплению юго-западного и северо-западного пилонов, как более аварийных по состоянию, предусматривали замену разрушившихся дубовых связей на железобетонные, очистка и укрепление рыхлой внутренней забутовки пилонов и отошедших от их каменного ядра облицовочных камней с помощью раствора и установки в нескольких уровнях внутренних металлических связей, закрепленных в наружных камнях «впотай» с дальнейшей заливкой всех отверстий известково-цементным раствором с помощью инъекций.

Работы по хорам также сводились к устройству железобетонных связей взамен сгнивших дубовых посредством выемки облицовочных камней и введения в открывавшиеся пустоты старых каналов железной арматуры из четырех

прутков 19 мм диаметра с дальнейшей заливкой их и пазух сводов хор бетонным раствором из цемента, песка и щебня в соотношении 1 : 2 : 3.

Укрепление парусов и арок, ввиду их сильной деформации, начиналось с замены разрушенных камней на новые путем их выемки из гнезд с помощью разгрузки от давления барабана сверху через специальные леса, передававшие нагрузку на основные леса, и с установки под вышерасположенные камни удерживающих их стоек и клиньев, с последующим скреплением камней с нижележащей туфовой кладкой посредством просверливания в ней отверстий для ввода туда металлических анкеров из 16 мм железа и дальнейшего заполнения их раствором, состоящим из 1 объемной части цемента, 3 объемных частей песка и 0,3 объемной части извести.

Подобные же укрепительные работы были выполнены и по деформированным участкам сводов и стен, и по всем малым аркам и аркам хор. В последнем случае, ввиду отхода стен (южной и западной), в арках хор имелись вертикальные трещины, вследствие чего была проведена расшивка с заливкой пустот раствором, но без нагнетательной инъекции под давлением из-за опасения протечек цементного раствора через трещины в сводах хор на фрески XII века, расположенные под ними.

Завершающим этапом инженерной реставрации памятника стали 1951–1953 годы, когда проводилось укрепление и восстановление его верхних частей: четверика (постаменты под барабаном), полностью скрытого под прежней полусферической кровлей, и сводов, утеревших во многом свою первоначальную позакомарную форму покрытия, что в целом вернуло храму его древний архитектурный вид [1, с. 56–78].

При работах на четверике барабана разрушенные блоки туфовой закладки заменили на новые с инъектированием швов и трещин, а наружную облицовку выполнили из известнякового камня, установленного на известково-цементном растворе, состоявшем из цемента, извести и песка в соотношении 1:1:6, заполнив при этом пустые внешние швы белым известковым раствором, погасившим темный цвет цемента.

Укрепление сводов предусматривало работы по исправлению их деформаций, частичной перекладке камней, инъектированию трещин и пазух и общему покрытию их известковым раствором толщиной от 4 до 8 см.

Важной частью инженерных работ было устройство бетонных водометов. Отдельные детали белокаменных лотков и водометов, относящихся к более ранним периодам ремонтных работ на соборе, были найдены в пазухах сводов. Один из них, наиболее древней с полуциркульной выемкой лотка, имел длину 71 см, высоту 30 см и ширину 26,6. Однако для исполнения в натуре за образец взяли водомет XII века, обнаруженный на Успенском соборе во Владимире при его реставрации еще в 1887–1891 годах архитектором И.О. Карабутовым. По проекту архитектора А.В. Столетова в 1951 году водометы были отлиты из бетона по древней форме и установлены по всем фасадам. При их изготовлении в опалубку закладывалась арматура из 8 мм проволоки, после чего каркас заполнялся раствором бетона из 1 объемной части цемента, 2 объемных частей песка и 3 объемных частей белокаменного щебня.

Устройство водометов повлекло за собой выполнение работ по отводу воды с территории памятника путем установления 1,5–2,0-процентного уклона поверхности земли от самого здания.

При устройстве кровельного покрытия тогда же была восстановлена и ее первоначальная посводная (позакомарная) форма. Черное кровельное железо было уложено по деревянной обрешетке на досчатые кружала с соблюдением очертаний древней кровли, сохранившихся на примыканиях ее к четверику барабана. Часть этих закладок была убрана еще в период предыдущей реставрации храма в 1840 году, когда крутую шарообразную форму кровли заменили на более пологую полусферическую, понизив ее примерно на 80–100 см. Но часть закладок на высоту 50–60 см еще сохранялась, что и потребовало их удаления при устройстве новой кровли, выполненной по древней форме. Одновременно с этим восстановили и прежнее завершение цоколя барабана, на котором базы его наружных полуколонок опирались не на скошенный ряд нижних камней,

как это было на других белокаменных храмах XII века, а на позже устроенные квадратные плиты.

В целом же, подводя итог всем проведенным в 1937–1953 годах восстановительным мероприятиям на памятнике, следует, прежде всего, отметить два самых основных их позитивных момента.

Во-первых, все конструкции памятника получили надежное укрепление в виде установки целой системы новых металлических и железобетонных связей вначале в верхнем ярусе в уровне пят главных подпружных арок, а затем в нижнем уровне пола хор с включением в эту систему не только пилонов, парусов, больших и малых арок, сводов, но и внутривитенных связей. Этому способствовало выяснение объективных причин деформаций здания, которые заключались в том, что нагрузки барабана с главой на нижележащие арки и паруса стали передаваться через утерявшие со временем свою прочность прежние сгнившие дубовые связи на четыре внутренних столба-пилон, проседавших от давления из-за их вертикальной слоистой кладки, не имевшей каких-либо сплошных горизонтальных прослоек и перевязок. В этом убеждало и то, что фундамент здания, выполненный из крупных известковых камней на известковом растворе, уложенных на песчаном безводном основании, был в хорошем состоянии, а ниже части стен не имели каких-либо деформаций и трещин. Это, видимо, послужило в дальнейшем причиной отказа от снятия культурного слоя у цоколя здания и сохранения его существовавшего уровня.

В целом же можно предположить, что обрушение в прежние времена таких белокаменных храмов как Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, Рождественский собор, в Суздале, церковь Бориса и Глеба в Кидекше, церковь Рождества Богородицы в Боголюбове происходило прежде всего в силу указанного выше ослабления их опорных конструкций и утери дубовыми связями первоначальной прочности. Особо следует оговорить, что изложенный метод укрепления широко использовался в дальнейшем на целом ряде белокаменных объектов: в 1950–1960-е годы для погашения распора в западной арке и в галерее Успенского собора во Владимире, для замены сгнивших дубовых связей в лест-

ничной башне палат Андрея Боголюбского, для усиления связей в Благовещенской надвратной церкви Покровского монастыря в Суздале, для крепления стен и башен монастыря.

Во-вторых, памятник обрел свои изначальные архитектурные формы, освободившись, наконец, от разного рода позднейших искажений. Если первая реставрация храма (1837–1847) лишь частично приблизила его к первоначальной целостности, вернув окнам прежние щелевидные формы и воссоздав скульптурный декор, то вторая (1937–1953) не только предотвратила неминуемое обрушение здания, но и придала ему необходимое архитектурное завершение в виде позакомарного (посводного) кровельного покрытия вместо полусферического, скрывавшего под собою четверик (постамент) барабана и значительную часть его низа вместе с окнами, что существенно искажало пропорциональный строй всего сооружения (рис. 2, 3).

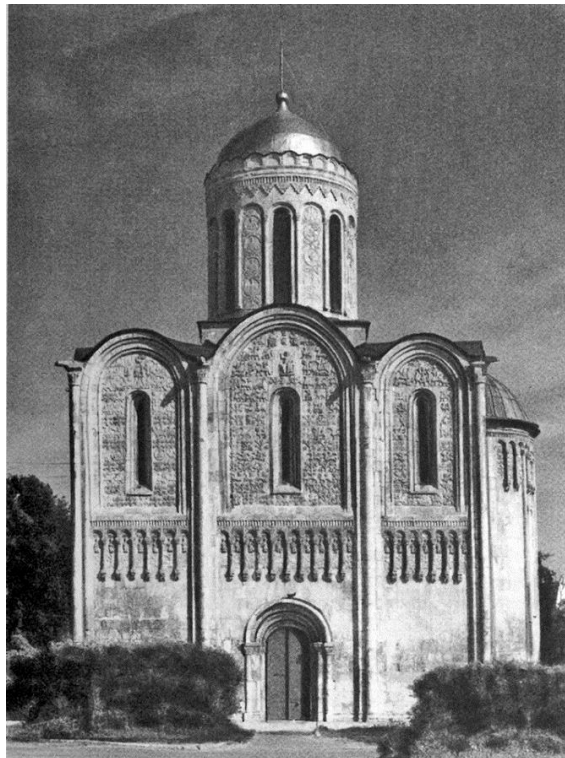

Рис. 2. Дмитриевский собор во Владимире. 1194–1197.

Вид после реставрации. 1951–1953

Рис. 3. Дмитриевский собор во Владимире. 1194–1197.
Вид после реставрации. 1999–2004

Хотя это и было повторением форм Успенского собора во Владимире, обретенных им еще в конце XIX века, но оно стимулировало подобное на других объектах – на соборе Рождества Богородицы в Суздале в 1960-е годы, на Спасо-Преображенском соборе Евфимиева и соборном храме Покровского монастыря в 1970-е годы, на церкви Покрова на Нерли в 1980-е годы. В других случаях из-за недостаточной доказательности целостной реставрации памятника определился метод восстановления подлинности его отдельных фрагментов и форм, что нашло широкое распространение в последующей реставрационной практике.

Но метод комплексного подхода к восстановлению памятника всегда более притягателен в силу масштабности и одновременности решения проблем. Подобные попытки предпринимались уже в XIX веке по Дмитриевскому и Успенскому соборам во Владимире в 1837–1847 и 1882–1891 годах соответственно. В XX веке реставрационные работы комплексно решались в 1947–1954 годах на Успенском соборе во Владимире, когда он стал функционировать как действующий храм, а затем повторялись в 1975–1982 и в 2008–2016 годах. По Дмитри-

евскому собору такие мероприятия проводились в 1937–1953, а затем в 1973–1977 и 1997–2004 годах. Более долгосрочная реставрационная программа предусмотрена по Рождественскому собору в Суздале, работы на котором ведутся с конца 1990-х годов. Из-за аварийного состояния конструкций вначале проводилось укрепление нижнего яруса храма, включая стены, столбы, фундамент. В 2000-е годы были выполнены работы по укреплению конструкций центрального барабана, установке металлических связей внутри храма, замене столярных заполнений. В 2003–2010-х годах на памятнике проводились восстановительные работы по белокаменным фасадам и монументальной живописи.

Чаще всего именно в ходе комплексных работ на памятниках устанавливается, что немаловажное значение в укреплении зданий имеет фактор обновления самих приемов и методов укрепления. Сегодня устройство традиционных металлических связей становится недостаточным средством. Возникает необходимость в дополнительном укреплении здания в виде инъектирования фундаментов и каменной кладки фасадов.

В 2000-е годы подобные приемы были применены на целом ряде объектов: церковь Бориса и Глеба в Кидекше, собор Рождества Богородицы в суздальском кремле и Преображенский собор Спасо-Евфимиева монастыря.

В этом отношении рассмотренный выше Дмитриевский собор во Владимире являет собой классический пример своеобразного эталонного образца, где реставрационный процесс носил строго последовательный характер, сопровождаясь в первую очередь решением общеархитектурных проблем, касающихся надежной конструктивной прочности объекта и придания ему подлинности путем освобождения от поздних чужеродных форм и с постоянным вниманием к его уникальному убранству – белокаменной фасадной резьбе и монументальной живописи.

Последние реставрационные работы, проведенные на этом объекте в 1999-2005 и 2012-2013 годах, позволили включить в комплекс мероприятий уже сугубо специфические операции: структурное укрепление и защиту белого камня от агрессивных воздействий внешней среды, нормализацию температур-

но-влажностного режима в памятнике и его отопление, предотвращение мучнистых высолов на красочном слое фресок. Позитивность полученных результатов еще раз убеждает в том, что в общей динамике восстановительных работ всегда важно соотносить характер проводимых мероприятий с их первоочередностью, исходящей из целостности объекта.

Показательность приведенного классического примера из советского прошлого закономерно ставит вопрос о закреплении накопленного тогда потенциала и использовании его опыта в настоящем, то есть о развитии на его базе инновационных подходов. Очевидно, что достигнутая ранее целостность облика памятника сегодня на основе более совершенных технологий может быть скорректирована не только относительно объемов и членений объекта в целом, но относительно использованных ранее методов его физического поддержания, непосредственно соприкасаемых ныне с новейшими естественно-научными достижениями, которые могут лежать в основе перспективных разработок в реставрационной деятельности.

В условиях, когда прежняя практика восстановления культурного наследия, в том числе и ее образовательная составная уже не работают, а новая еще не оформилась, находясь на стадии определенного волюнтаризма, в современной системе подготовки реставраторов должны быть заложены основы нового координированного взаимодействия разных базовых дисциплин, способных обеспечить целостный подход к памятнику, позитивность которого была продемонстрирована выше на примере выдающегося творения русской цивилизации.

Список литературы

1. Столетов А.В. Исследование и реставрация памятников владимиро-суздальского зодчества / А.В. Столетов. – Владимир: Инком, 2001. – 208 с.
2. Столетов А.В. Научно-реставрационный отчет о работах по укреплению и реставрации памятника архитектуры Дмитриевского собора в гор. Владимире за период 1937–1953 гг. Ч. I–III. / А.В. Столетов. – Владимир, 1956. – Архив

Владимирской специальной научно-реставрационной мастерской. Инв. №360,
365, 366. Вл-7/9.